

Ксения Дорышева родилась 12 мая 1989, в городе Кемерово, в 2008 году окончила Кемеровский колледж статистики, в 2017 году РЭУ им. Плеханова. В 2020 году была внештатным корреспондентом в журнале Авока.до. Работает копирайтером, ведёт блог на Дзене. Состоит в писательском клубе Шторм. Участник Совещания молодых писателей Кузбасса «На 55 широте» - 2022.

Ксения Дорышева **г. Кемерово**

Сова

– Спит? – услышал Павлуша мамин голос из коридора. Он давно не спал, просто лежал с закрытыми глазами, как ему сказала воспитатель.

– Спит, — заверил маму чужой голос. – Сейчас разбужу.

Сердце Павла застучало от радости, к горлу подкатил комок. Пытаясь сдержать слёзы, он всё так же лежал на правом боку, лицом к стене.

– Паша, вставай, мама пришла, – тихонечко прошептала Светлана Владимировна.

Паша быстро, как только мог, вылез из-под одеяла и босиком побежал в коридор. Слезы не сдерживались, комок в горле полз выше и Паша разрыдался.

Перед сном, когда Паша уже лежал в своей кровати, к нему подошла мама.

– Сынок, – тихо проговорила она. – Я знаю, что тебе страшно. Но, милый, мама всегда за тобой придёт. Смотри, что я принесла тебе.

Паша сел.

– Давай ладошку, – сказала мама.

Он подставил ладошку и на неё тихонько опустилась маленькая...

– Фава! – от радости Паша не мог сдержать крик.

– Да, это сова, – улыбнулась мама. – Смотри, какая красивая. Это тебе подарок, унесёшь её завтра в садик.

Засыпая, Паша сжимал в кулачке маленькую сову в стеклянном шаре.

Утром мама положила шарик с совой Паше в карман рубашки. За завтраком в детском саду Павлик думал о сове. Забывая жевать, он представлял, как она расправляет крылья и закрывает его от всего ужаса, который творился в спальне. Там, всего в паре шагов от кровати, на стене была вешалка для одежды. Похожая висела дома, в прихожей, но тут вместо красивых, изогнутых крючков были вбиты обычные гвозди, на которые вешали пальто воспитательница и свой халат добрая, толстая уборщица. А на полу, под халатом стояли её башмаки.

Сегодня, снимая рубашку перед сон-часом, Паша не боялся. Ведь сова не даст его в обиду. Но, размечтавшись, он забыл достать из кармашка свою спасительницу, и маленький шарик выпал.

– Так, это что? – шарик с совой лежал у ног Светланы Владимировны. – Шар стеклянный? Совсем сдурели такое в группу давать. Паша, я повешу твой шарик сюда, на гвоздик. А когда придёт мама, то отдам ей.

Павлуша не мог дышать от обиды. Он смотрел, как его сову повесили за колечко на вешалку.

Когда дети легли спать, а воспитатель закрыла плотные шторы и в спальне стало темно, как ночью, Паша зажмурил глаза. Он слышал, как шуршит по линолеуму старый, рваный башмак уборщицы. Его подошва, которая давно отклеилась, шлепала по полу: шлеп, шлеп. Пашины глаза открылись. Вот сейчас этот хищник, щёлкая пастью доберётся до него. Щёлк, щёлк, щёлкал рваный башмак, подкрадываясь всё ближе и ближе.

Паша перевел взгляд на вешалку, где на ржавом гвозде висел его шарик с совой. «Спаси меня», – подумал Паша, когда заметил, что шарик еле-еле раскачивался. Там, внутри, сова расправила крылья и силилась сорваться с гвоздя. Но гвоздь не пускал, изгибался сильнее, не позволяя колечку соскочить с него.

«Скорее», – Паша смотрел на башмак, который приближался. Он почти дошёл до кровати, когда вдруг слышался треск. Это лопнул стеклянный шар, откуда вылетела сова. Она клюнула башмак в хищную пасть, которую он разинул, чтобы проглотить Пашу и укрыла мальчика своими крыльями.

Когда Светлана Владимировна заглянула в спальню, то увидела, что Паша спит, подложив ладошку под голову.